

Глядя на старосту-физика, сидящего в первом ряду с кипой конспектов и разбирающего экзаменационную работу, тройца в лице У Фаня не сдержала сочувственного вздоха: Эх! Талантливые люди — это просто несправедливо! Совсем не от мира сего!

Утром, узнав свои оценки и места, ученики отреагировали по-разному: кто радовался, кто печалился.

Но после года в старшей школе многие уже закалились, и после сытного обеда настроение у них выровнялось: Фигня! Не впервой! Бывали оценки и пониже, в следующий раз обязательно подтянусь!

Успокоившись, все переключились на завтрашнюю школьную спартакиаду, предвкушая её всем сердцем.

И вот, дождавшись-таки последнего урока.

Последний урок заменили на общий классный час, чтобы обсудить результаты и рассказать о спартакиаде.

Под всеобщий гул классный руководитель Бай Хуэй с улыбкой на лице, цокая каблучками, поднялась на кафедру с папкой и небольшой стопкой грамот.

По мере её приближения все стихли.

Бай Хуэй положила вещи на стол, по обыкновению окинула взглядом класс. Обычно взгляд у неё был строгий, но сейчас в нём плескалась усмешка.

— Ребята, как думаете, как вы сдали? — Обведя всех глазами и упёршись руками в кафедру, спросила она.

Сунь Юйсян, хоть сам выступил неважно, на счёт подначивать был мастер, и рявкнул во весь голос:

— Да что тут думать! Наверняка огонь!

— Верно!

— Точно, точно! Я тоже так думаю!

Несколько смельчаков внизу поддакнули.

Бай Хуэй усмехнулась, но промолчала, скользнув взглядом по говорившим.

Увидев такую реакцию, ученики напряглись, сглотнув: Неужто плохо сдали? Тогда на спартакиаде нам точно зададут кучу домашки!

Плохие результаты почти у всех ассоциировались именно с этим!

Бай Хуэй, наблюдая за напряжёнными лицами, вдруг рассмеялась:

— Сунь Юйсян угадал! Мы сдали отлично! Средний балл по семи предметам у нас — второй среди естественнонаучных классов! Первый — Пятый класс, третий — Первый. А от Пятого мы отстали всего на три с копейками балла!

— Молодцы! Видно, что старались! Давайте похлопаем себе!

Камень с души свалился, все обрадовались и дружно захлопали.

Аплодисменты гремели, как гром, и стихли не скоро.

Когда хлопки уже затихали, Сунь Юйсян снова осмелел и крикнул:

— Учитель, а насчёт домашки на спартакиаде — вы своё слово сдержите?

Бай Хуэй улыбнулась:

— Сдержу! Я всегда слово держу!

Едва стихшие аплодисменты вновь взорвались ливнем, все ликовали.

Е Цзинмо тоже улыбался, подначивая вместе со всеми, и завёл кричалку:

— Сестра Хуэй, да вы гений!

Е Цзинмо подал пример, и другие бойкие тут же подхватили.

— Сестра Хуэй, вы сегодня просто красавица!

— Сестра Хуэй — краше всех на свете!

...

Хань Жуюэ и вовсе всплеснула руками:

— Сестра Хуэй, я вас люблю!!

Для старшеклассников счастье было таким простым!

Слушая восторженные дифирамбы своих подопечных, Бай Хуэй, хоть и понимала, что это лесть, не смогла сдержать лёгкий румянец.

Через мгновение она прокашлялась и жестом велела утихомириться:

— Ладно, ладно, хватит! Но договорились: на спартакиаде домашки не будет, отдохайте на здоровье, а потом, на выходных, засядете за обычные задания как следует! На следующей неделе — снова в бой! Понятно?

— Понятно! Будем стараться! — хором ответили ученики.

Бай Хуэй кивнула и взяла стопку грамот:

— Теперь вручим грамоты пятёрке лучших в классе и отличникам по предметам!

— Начнём с пятёрки лучших! Первое место, вы уже, наверное, догадались, чьё?

Бай Хуэй с улыбкой посмотрела на Е Цзинмо.

— Знаем, знаем!

— Моего братана Е!

Нижние ряды дружно откликнулись.

— Верно! Первое место в нашем классе занял Е Цзинмо! Давайте поаплодируем!

Снова грянули оглушительные аплодисменты. Е Цзинмо поднялся за грамотой.

Бай Хуэй вручила ему её:

— Все должны брать пример с Е Цзинмо! Но только с хорошего! Прогоулы и драки — не учите!

Услышав это, класс взорвался хохотом.

Е Цзинмо тоже рассмеялся, взял грамоту и заявил:

— Кто плохому научится — я сам с ним разберусь!

Бай Хуэй с улыбкой прикрикнула на него:

— Потихе там! Обижать одноклассников нельзя!

Е Цзинмо, не отвечая, с ухмылкой вернулся на место.

Затем Бай Хуэй продолжила вручать остальные грамоты. Шэнь Цзюньян в этот раз тоже выступил неплохо, втиснувшись в пятёрку лучших и заняв четвёртое место.

Староста Чэнь Цзинцзин заняла пятое место, став единственной девушкой в пятёрке.

Хань Жуюэ и У Фань в пятёрку не попали, но оказались в десятке.

Из близких Е Цзинмо лишь у Цинь Но результаты были так себе.

После пятёрки лучших осталось ещё шесть грамот для отличников по предметам.

Е Цзинмо поднимался ещё трижды, забрав грамоты по математике, физике и биологии.

Цинь Но, хоть по сумме баллов с Е Цзинмо и компанией не тягался, в английском им всем фору давал.

На этот раз он набрал 148 баллов, став первым и в классе, и в параллели.

К английскому у него был врождённый талант: особо не напрягаясь, он стабильно получал высоченные баллы — с первого класса не опускался ниже 140.

Так как это была первая контрольная, грамот за прогресс не вручали. Раздав награды отличникам, Бай Хуэй взяла папку и принялась рассказывать о средних баллах по предметам и рейтингах, а затем помогала разобрать ошибки.

Минут через пятнадцать она закончила.

До конца урока оставалось семь-восемь минут. Бай Хуэй отпила воды, передала Сунь Юйсяну расписание соревнований от школьного спортклуба и вкратце напомнила о важных моментах спартакиады:

Например, завтра утром — построение на стадионе на открытие, не забыть проверить время своих стартов, беречь номерки...

После классного часа все окончательно отложили мысли о контрольной и лишь мечтали, чтобы завтра наступило скорее и началась спартакиада.

...

В четверг стояла ясная, солнечная погода — редкая удача. Восемнадцатая спартакиада Третьей школы Линчэна была готова к старту.

Е Цзинмо только успел швырнуть рюкзак в класс, как по школьному радио объявили сбор на стадионе.

Выйдя на стадион, он издали увидел, что по периметру уже натянули ограничительную ленту, а на экране над трибуной бегущей строкой ползли красные иероглифы: «Церемония открытия Восемнадцатой осенней спартакиады Третьей школы Линчэна».

Для праздничной атмосферы на трибуне поставили огромный красный барабан, рядом валялись неиспользованные хлопушки.

Но больше всего глаз радовали ученики средних и младших классов, расхаживающие по полю в пёстрых, разноцветных классных футболках.

— Кхм-кхм! Вау! Давайте же вместе насладимся ежегодным парадом классной формы в Третьей школе!

— Первыми перед нами предстаёт Класс номер один! Вау, взгляните на эти рубашки! На эти галстуки! Стильно, конечно, но интересно, не споткнутся ли они в этом во время бега?

Едва ступив на беговую дорожку, Цинь Но загорелся энтузиазмом и принялся комментировать с видом профессионального ведущего.

На время спартакиады в Третьей школе классам разрешалось носить свою форму, но её нужно было заказывать заранее, всем коллективно решать фасон и дизайн, а потом ждать изготовления — мороки было немало.

Старшеклассники из-за нагрузки учёбой практически не находили на это времени, а вот средние и младшие классы отрывались по полной, стараясь перещеголять друг друга яркостью.

Прямо перед ними шёл класс, где мальчики были в белых рубашках и чёрных брюках с галстуками, а девочки — в белых рубашках и чёрных юбочках с бантами. Длинноволосые собрали волосы в высокие хвосты, коротковолосые распустили, но у всех были одинаковые красные ленточки в волосах — выдержали стиль официального дресс-кода.

Продвигаясь дальше, Цинь Но продолжал:

— А вот идут наши баскетболисты! Стильно! Но почему эти модные повязки на голове смотрятся, как бабьи платки? Эй, парни, что с вами?